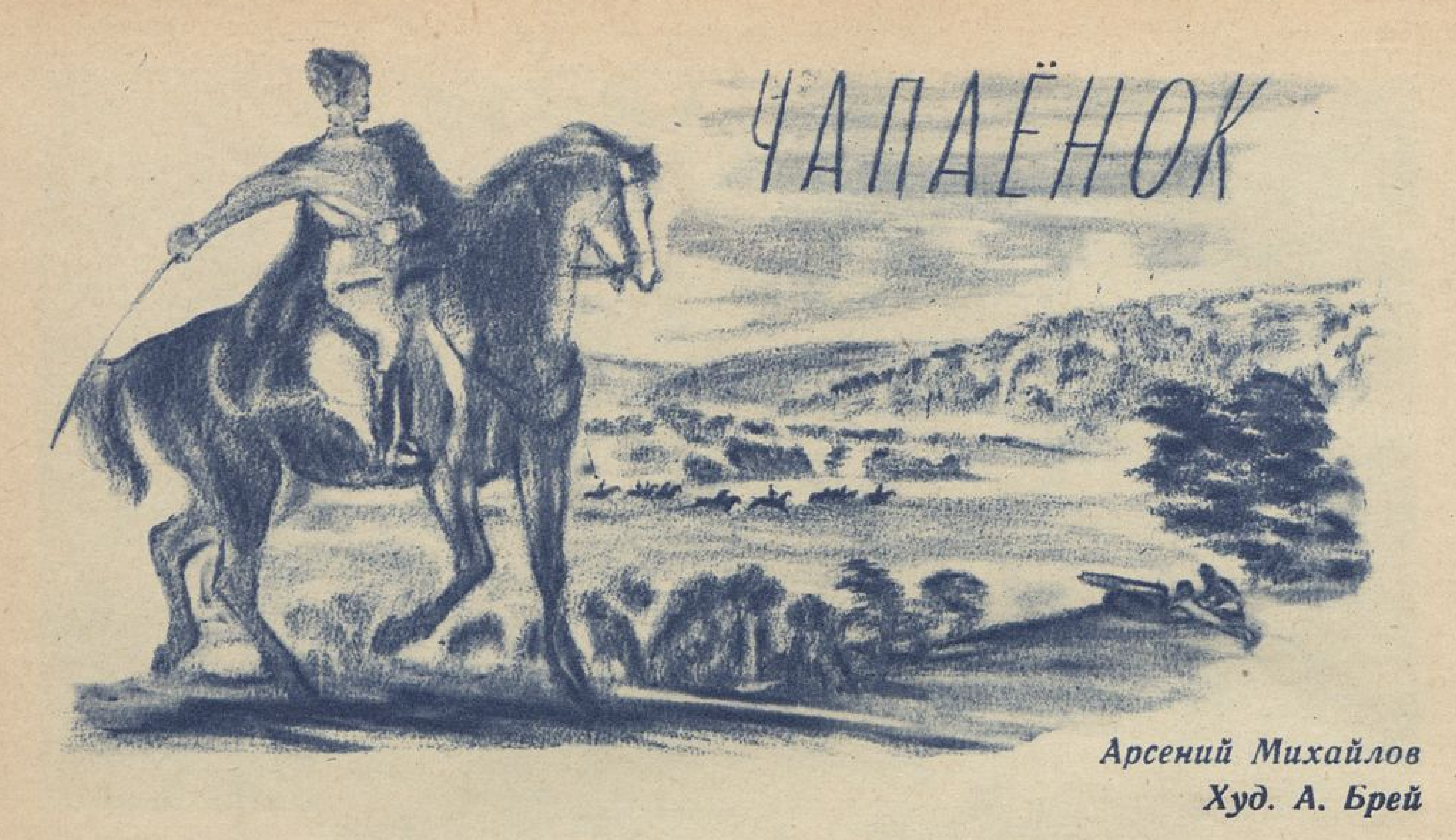
МУРЗИЛКА

ДЕТИЗДАТ
НОЯБРЬ 1935

№ 11

ЧАПАЁНОК

Арсений Михайлов

Худ. А. Брей

Мимо часового торопливо прошмыгнула маленькая закутанная фигурка. Мерзлые валенки застучали по ступенькам крыльца чапаевского штаба.

— Ты куда? — крикнул красноармеец и прикладом винтовки загородил вход в избу.

— Мне к Чапаеву, — ответила фигурка тоненьким голосом.

— Да ты кто?

— Я? Лида Ягунова.

— Так ты девчонка? Сколько же тебе лет? Тринадцать? Ай да молодец! — рассмеялся красноармеец. — Да только куда ж тебе! Ты мала! Подрости малость.

— Я хочу в отряд! — упрямо крикнула Лида. — Пусти к Чапаеву! — Девочка быстро нагнулась и под винтовкой проскользнула в дверь.

— Тише, не так шибко, — произнес над ней чей-то голос, и Лида увидела русого человека в военной форме.

— Так что, Василий Иванович, девчонка просится в отряд, — одним духом выпалил часовой. — Только мала очень. Ей бы в куклы играть.

Чапаев внимательно посмотрел на Лиду.

— Ничего, что молода; зато шустрая, сорви-голова девчонка, — сказал он. — Ты чья?

— Самарского рабочего Ягунова дочь.

— Зачислить ординарцем и обучить пулемету, — распорядился Чапаев.

Так попала Лида к Чапаеву.

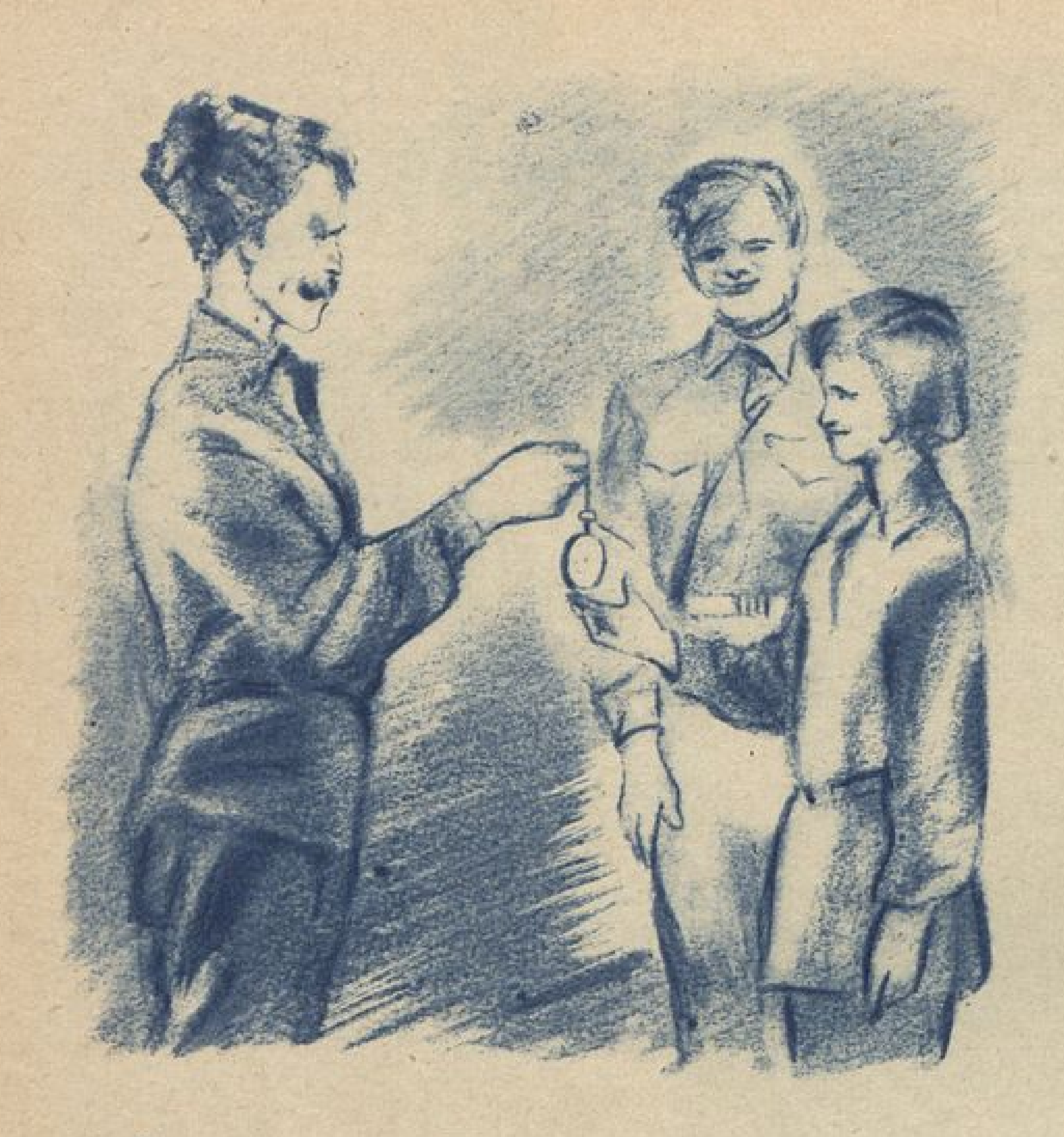

Тачанка.

*С картины известного художника
М. Б. Грекова.*

*Эта картина изображает бой
во время гражданской войны.*

Картина находится в музее Центрального дома Красной армии, в Москве

Однажды Лида стояла „в секрете“ — в передовой заставе. Ночь была морозная. Звезды яркими точками сияли над головой. Вдруг вдали замаячили всадники. Лида поняла, что к отряду пробираются казаки.

Лида ползком по траве добралась к своей передовой цепи.

Встрепенулись дремавшие партизаны. Раздалась команда:

— Первый батальон, вперед!

Защелкали ружейные выстрелы. Казаки ответили залпом. Лида строчила по казакам из пулемета.

Неожиданно казаки перестали отстреливаться. Они с левого фланга обходили красные части, пробираясь в тыл. Лида схватила своего „максима“ и вместе с партизаном Колей потащила на левый фланг, где темной массой двигалась казачья конница. Лида выбрала место поудобнее и, укрывшись за кустами, стала „поливать“ белых быстрым пулеметным дождем.

Цепь красноармейцев подровнялась и бросилась вперед.

Загрохотали орудия неприятеля. Осколки снарядов и шрапнели, как когти огромного зверя, в клочья рвали землю. От жаркой пушечной канонады вздрагивал воздух. Застонали раненые. На белом снегу темными пятнами легли тела убитых. Лида видела, как несколько красноармейцев дрогнули и отступили. Девочка еще ближе прильнула к пулемету. Меткие пули „максима“ разили врага. Наступающие казаки залегли и начали окапываться. В этот момент около Лиды на своем коне появился Чапаев. Он спрыгнул на землю и острым взглядом окинул темные кусты. Потом он подошел к Лиде и прокричал:

— Хорошо! Так! Бей их, буржуев, белогвардейцев!

Кольке, подававшему пулеметные ленты, он приказал:

— Не торопись, Колька! Подавай вот так, этим концом, а то заест, дело испортишь!

Наступил рассвет. Сначала бледные, потом красные полосы легли на горизонте. Стали яснее видны казацкие цепи.

Лида передохнула, проверила прицел и снова застрочила огненной пулеметной строчкой.

Казаки дрогнули и врассыпную бросились назад. Чапаевцы за ними.

Достались нам трофеи: пулемет и одно орудие.

После боя Чапаев позвал к себе Лиду. Он ходил взад и вперед по избе и напевал свою любимую песню „Вдоль по линии Уральской молодой орел летел"

— А, это ты? — сказал он и вынул из кармана золотые часы. — На, возьми, носи и помни, как Чапаев ценит храбрость.

— Вот так чапаёнок! — загудели кругом. — Собственные часы Чапаева носить будет.

С тех пор и стали звать Лиду Ягунову „Чапаёнком".

•

...Цепи красных бойцов двигались на Уфу. Вдали серебрилась волнами река Белая. Высокие камыши скрывали партизан от неприятельского обстрела. Василий Иванович Чапаев, сидя в лодке, руководил наводкой понтонных мостов через реку. Вдруг над головами гребцов появился аэроплан, и затрещал пулемет. Из-под черной папахи по лицу Чапаева потекла струйка крови. Лида кинулась к Василию Ивановичу перевязать голову.

— Ничего, — сказал он, — это мне полезно. Две недели ничего не делал, заскучал даже... — сквозь стиснутые зубы шутил Чапаев.

...„Чапаёнок" стала любимицей всех. Но однажды она рассердила Чапаева. У Лиды сломалась походная деревянная ложка. Недолго думая, она забежала в пустой казачий дом и взяла со стола металлическую ложку. После похода все сели обедать в селе, только что взятом с боя. Чапаев заметил, что Лида ест металлической ложкой.

— Откуда это у тебя? — кивнул он головой. — Помню, у тебя была деревянная ложка.

Лида смутилась и рассказала, как она добыла металлическую ложку. Василий Иванович вспыхнул и ударил кулаком по столу.

— На коня! — приказал он.

Лида выполнила приказание, но она не понимала, в чем дело. Сидя на коне, девочка остановилась перед окнами избы.

Вышел Василий Иванович на крыльцо, строго посмотрел на нее и сказал:

— Чапаевец всё с одного слова должен понимать. Я тебе прощаю оплошность по младости твоих лет. А сейчас отвези ложку и положи там, где ты ее взяла.

„Ленин на трибуне“.

С картины худ. А. Герасимова.

Эта картина находится в Государственной Третьяковской галлерее, в Москве.

ДРУЗЬЯ С НОВОЙ ЗЕМЛИ

Рассказ челюскинки О. Н. Комовой
Худ. Д. Горлов и М. Гуревич

Этот рассказ привез нам пароход „Спартак“ с острова Белый, где Ольга Николаевна Комова в этом году зимует и изучает погоду Арктики.

Снег шел всю ночь. К утру у входа в берлогу вырос большой свежий сугроб. Медведица долго разрывала мордой и лапами толстую снежную стену. Наконец она выбралась наружу, огляделась кругом и медленно побрела вниз к морю.

Медвежонок остался один. Он крепко спал, свернувшись комочком в самом дальнем углу берлоги. Утром мать всегда уходила без него, а он терпеливо ждал ее возвращения. Он боялся вылезать один из берлоги.

•

Взошло солнце. Снежные горы и ледяные торосы в море вдруг заискрились и засверкали

— Хороший день будет, — сказал высокий пожилой человек, усаживаясь в нарты.

— Если погода не испортится, к вечеру будем дома, — добавил другой. Он подошел к собакам, поправил упряжь, погладил передовика — большую лохматую собаку — и сел рядом с товарищем. Собаки рванули нарту.

Ехали молча. Долгая дорога утомила людей. Нарта шла медленно. Собаки с трудом тянули ее, вязли в глубоком снегу.

Полозья оставляли глубокий ровный след. Ехали час, другой, третий ... Люди дремали, собаки сами отыскивали дорогу.

Вдруг передовик остановился и глухо заворчал. За ним сердито залаяла и завыла вся упряжка.

— Николай, гляди-ка, медведь! — Пожилой человек соскочил с нарты и схватил винтовку. — Держи собак, — крикнул он, — а то они мне всю охоту испортят!

Николай изо всех сил сдерживал упряжку. Собаки яростно лаяли, готовые каждую минуту кинуться на зверя.

Медведица насторожилась. Она возвращалась с утренней охоты и была уже около самой берлоги. Лай собак напугал ее. Рыча, она стала у входа в берлогу, готовая разорвать в клочья каждого, кто осмелится подойти к ней.

Охотник подходил все ближе и ближе. Медведица не отступала. Охотник при-

целился и спустил курок. Медведица тяжело грохнулась на снег. Всей своей тушей она загородила вход в берлогу. Она была мертва.

— Здоровая какая! — крикнул Николай. — Верно, старая уж: бежать не смогла, сама выстрела дожидалась!

— Нет, это не старый зверь, — ответил охотник. — А вот почему она не убегала от меня, я и сам не пойму. — Он вынул нож и повернул тушу медведицы.

Вдруг собаки дружно завыли и всей упряжкой рванулись к берлоге.

— Вот почему она не убегала! — закричал охотник. — Видишь, это ведь берлога. Там, вероятно, медвежата остались!

Охотник осторожно заглянул внутрь. Берлога была длинная и низкая. Она казалась пустой. Но вдруг из глубины блеснули два огонька. Охотник вгляделся. Да, он видел ясно — два глаза и черный носик.

— Ну? Видишь что-нибудь? — нетерпеливо спрашивал Николай, державший собак.

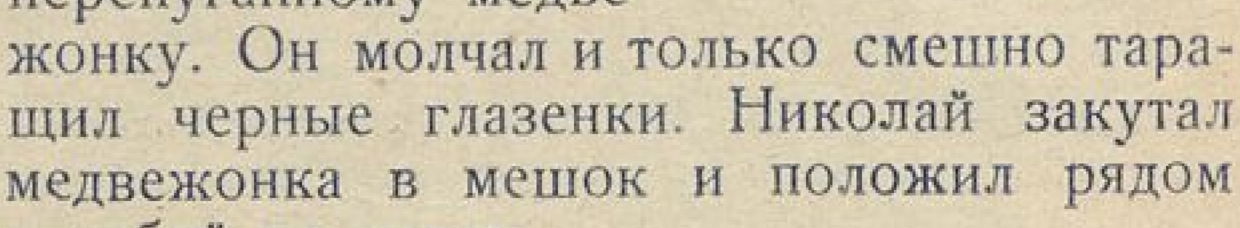
— Вижу. Маленький совсем. Давай веревку! Мы его живого возьмем!

Через несколько минут перепуганного насмерть медвежонка вытащили из берлоги. Он жалобно визжал от страха. Он никогда не видел собак и людей. Николай взял его на руки:

— Хорошенький какой!

— Заметь, он совсем еще беленький, никакой желтизны нет. Заберем его с собой! Ребятам будет хорошей игрушкой, — сказал охотник и стал снимать пушистую, желтоватую шкуру с убитого зверя.

Когда нового пассажира понесли на нарту, собаки взбесились от ярости. Они лаяли, визжали, рвались к перепуганному медвежонку. Он молчал и только смешно таращил черные глазенки. Николай закутал медвежонка в мешок и положил рядом с собой на нарту.

Отправились дальше. Яркое мартовское солнце слепило глаза. Клонило ко сну. Путники опять начали дремать. Пленник их лежал спокойно. Успокоились и собаки.

Внезапно Николай проснулся от толчка. Медвежонка рядом с ним не было. Мешок лежал пустой.

— Степанов! Степанов! Медведь-то удрал! — закричал Николай.

Нарту остановили. Николай побежал назад по следу. Пробежав с полкилометра, он увидел зверька. Медвежонок свалился при подъеме на гору и теперь сидел, как ни в чем не бывало, на снегу. Николай взял его на руки и побежал догонять нарту.

Медвежонка снова закутали и положили на прежнее место. Но, как только начался подъем, он не удержался и опять скатился в снег. Теперь он не растерялся: встал на свои пушистые лапки и бегом пустился догонять нарту.

На привале Степанов, боясь за медвежонка, хотел спрятать его подальше от собак. Но зверек храбро подбежал к большой белой собаке и доверчиво ткнулся мордочкой в ее пушистую спину.

Большая собака долго обнюхивала незнакомого зверя, а потом лизнула его в нос и отвернулась, как бы говоря: „Стоит ли связываться с такой мелочью?“

•

Медвежонок был так мал, что не мог долго тосковать по матери. Когда ему надоедало играть с Лизой и Петькой, он шел к большой белой лохматой собаке и, прижавшись к ее теплому меху, засыпал,

Белая собака напоминала ему мать. Она так же ласково лизала его языком, так же охотно играла с ним, катая его лапами по снегу, как это делала когда-то медведица.

— Смотрите, как наша Белка с Мишкой подружилась! — радовались ребята. — Она ему вместо няньки теперь...

Белка действительно привязалась к Мишке. Разыграются бывало собаки с Мишкой и рванут его неосторожно за ухо. Белка уж тут как тут. Сердито оскалив зубы, она отбивает бедного малыша. Потом она долго лижет ему больное ухо, пока Мишка не успокоится и не уснет.

Время бежало незаметно. Подошел август. Полярное лето было в самом разгаре. Солнце не заходило круглые сутки. Снег почти весь растаял. Лишь в низких местах и у берега он лежал плотными грязными сугробами, да верхушки гор белели снежными шапками.

Кончилась работа собак. Их больше не запрягали в нарту, и они целыми днями лениво лежали возле дома или играли с Мишкой. Мишка очень вырос. Он попрежнему дружил с Белкой, попрежнему охотно играл с детьми. Взрослые же начали его побаиваться. Николаю он прокусил сапог, а Марью Ивановну — жену Степанова — так схватил за ногу, что пришлось рану показывать фельдшеру.

В конце августа, когда лето пошло на убыль, а ночью частенько бывали заморозки, подошел пароход.

Вот уже год, как Степанов и Николай с семьями жили на острове Новая Земля. Они промышляли охотой. Много шкур белых медведей висело около их избушки.

И теперь Николай собирался на материк. Вместе со Степановым они погрузили на пароход добытые ими за зиму шкуры белого медведя, нерпы, морского зайца, бочки с жиром.

Степанов посоветовал Николаю захватить с собой медвежонка.

— Отвези в зоопарк, там тебе спасибо скажут, а тут он скоро людей калечить начнет!

— Белка-то как же останется? — задумался Николай.

— Да ты его вместе с нянькой бери. Это еще интереснее будет, если ты таких друзей привезешь!

Поздно вечером, когда ребята спали, Николай и Степанов отвезли Мишку с нянькой на пароход. Там их обоих привязали на корме. Мишка долго визжал, рвался, с тоской глядел на берег. Белка смирно лежала около него. Потом оба уснули, уткнувшись носом друг в друга.

Когда утром ребята проснулись и, как обычно, побежали проведать своего белого друга, они долго не могли его найти.

— Вон он, ваш Мишка, где, — указал им Степанов на удалявшийся пароход. — В Москву едет со своей нянькой.

Ребята горько плакали. Ни уговоры, ни обещания найти нового медвежонка не могли их утешить.

А пароход шел дальше и дальше. Мишка с нянькой грустно облизывали друг друга. Они тоже скучали.

Прошел еще месяц. Николай приехал в Москву и в один хмурый осенний день привез своих питомцев в зоопарк. Мишка совсем одичал за дорогу. Он никого не подпускал к себе, кроме Белки.

— Забавная пара! — смеялись в зоопарке. — Их надо вместе посадить, а то врозь они скучать будут.

Большая толпа народу всегда окружала эту клетку. Там бегал и резвился Мишка со своей нянькой. Белка ласково лизала Мишкину белую пушистую морду. Мишка лапами катал свою няньку по полу. Наигравшись вдоволь, оба ложились и засыпали.

Но когда приходили к клетке дети, и Мишка и Белка становились беспокойными. Они подходили к самым прутьям клетки. Мишка вставал на задние лапы и ревел, Белка лаяла и скулила. Они оба искали и звали Лизу и Петьку.

Борт парохода „Спартак“

Про Сёму

А. Барто
Худ. А. Каневский

Ах, как Сёма аккуратен!
Он всегда опрятней всех!
Двадцать пять чернильных пятен,
десять дырок, пять прорех!

Как-то шел он на прогулку,
завернул в тетрадку булку.
Вырвал несколько страниц
и пускал бумажных птиц.

Он в защиту школьной парты
произнес большую речь,
он ножом на спинке парты
написал: „Прошу беречь!“

Все собаки знают Сёму
и рычат издалека.
Это он шагает к дому
в башмаке без каблука.

Башмаком ловил моллюсков
Сёма в тине на пруду.
Стал ботинок мокрым, узким,
развалился на ходу.

Расползлась у Сёмы шапка,
воротник ему широк,
а на шее что за тряпка?
Что за скрученный шнурок?

Нет, простите,— это галстук,
это Сёмин лучший друг.
Если б галстук потерялся,
был бы Сёма как без рук.

Пионерский красный галстук
уважал он и берег!
Он о галстук вытирался,
им не раз гонял сорок.

Нет, такому молодцу
красный галстук не к лицу.

Письма из наших жарких стран

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Сегодня на меня все мои друзья обиделись: и Бабочка, и Жора, и Чита, и Тулли, и Кулли, и Кыф.

— Почему ты в Москву главное про Абхазию не пишешь?

— А что же у вас главное?

— Разве не видишь?

Мы стоим на высоком холме. А над нами, за нами, вокруг нас — всюду, куда ни глянь, круглые темнозеленые кроны мандариновых деревьев. Яркозолотые, оранжевые и красные плоды светятся, как фонарики, в густой листве. На каждом дереве их по пятьсот, по тысяче штук. Ветки подперты бамбуком. Мандариновые деревья не могут стоять без подпорок. Ветки гнутся и ломятся под тяжестью плодов.

Я сажусь на траву, раскрываю тетрадь, и Бабочка диктует:

„Ребята! Приезжайте к нам. Сладкие мандарины, апельсины растут у нас. А лимоны кислые, но с чаем очень вкусные".

Все смеются — и Жора, и Чита, и Тулли, и Кулли, и Кыф.

Жоре — двенадцать лет, а Бабочке только шесть. Жора говорит:

— Надо вот что им написать. Все эти плоды и еще кинкан и грейпфрут называются одним словом — цитрусы.

Цитрусы нам дороги тем, что они спасают людей далекого севера от болезни цынги.

— А из листьев делают драгоценное масло — нероли, — сказала Кыф, но ей было только восемь лет, и поэтому раньше ее начал говорить Чита. Ему уже исполнилось одиннадцать.

— Скажи, что при царе апельсины помещик ел, а сейчас мы сами есть будем. И еще скажи: где раньше все это росло? За границей. А теперь где растет? И у нас. И скажи: пионеры сами тоже сеют и уже посадили для пионеров севера мандарины, лимоны. Все.

— А еще у нас есть главное — пальмы, — шепнула Кыф.

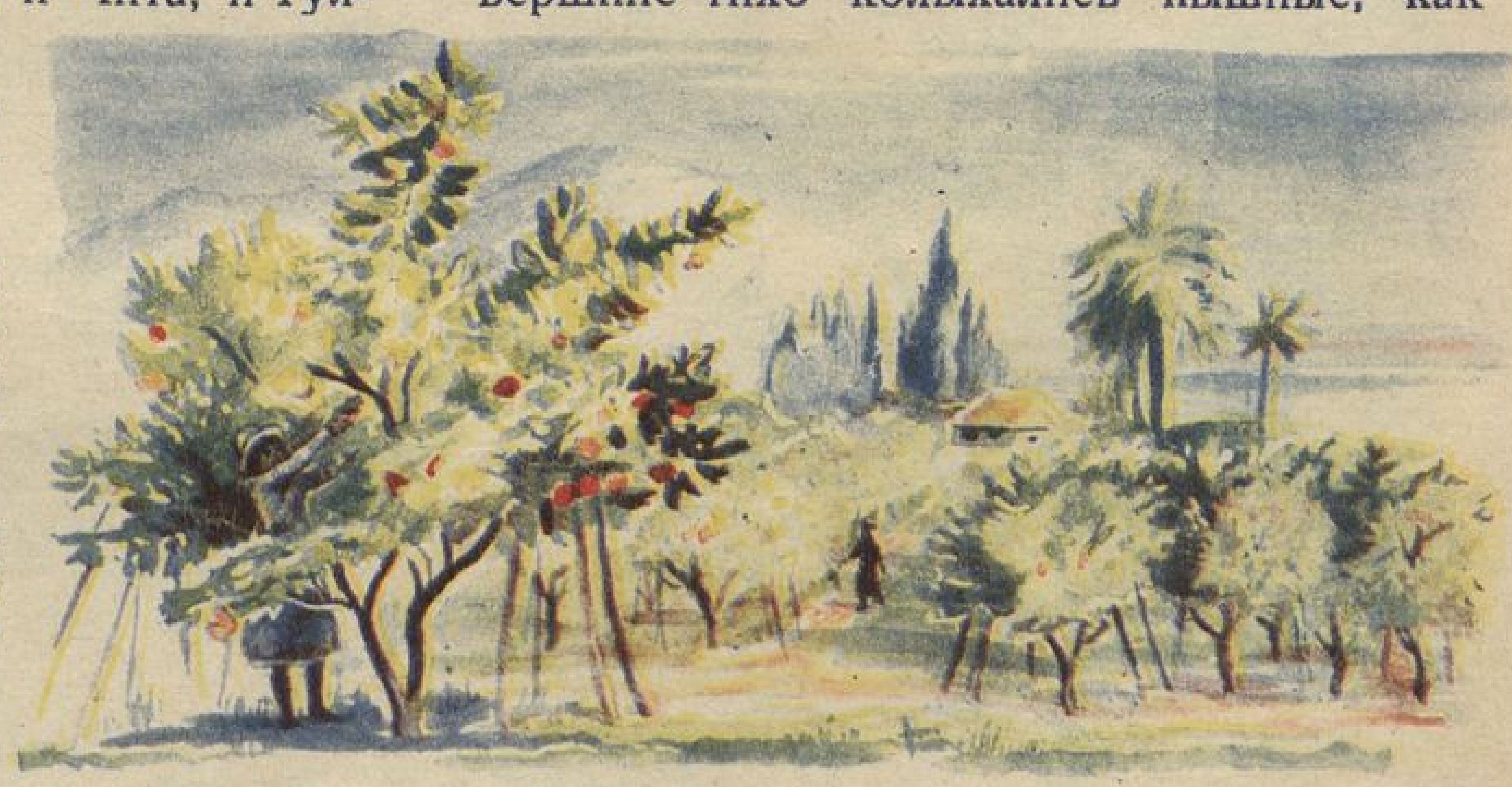
Жора на нее ужасно рассердился:

— Пальмы — главное? Вот глупая! Что же нам дают эти пальмы?

— Пальмы, — вздохнула Кыф, — пальмы? Они... они...

— Они дают нам красоту, — сказал Чита.

И Жора, и Бабочка, и Тулли, и Кулли, и Кыф взглянули на пальму. Она стояла перед нами прямая, как колонна. А на ее вершине тихо колыхались пышные, как

перья, голубые листья. И меж листьев струились вниз кисти светлозеленых пальмовых цветов.

Абхазия. Гулрипш. Совхоз „Ильич"

НЯНЯ-ТАНЯ

Сегодня здесь, в Сухуме, не то что людям, даже обезьянам жарко. Они все время пьют и плещутся в бассейне. Надо вам сказать, что вообще обезьяны чувствуют себя в Сухуме отлично. Они живут в прекрасном парке на большой горе. За ними ухаживают врачи, педагоги, няни, уборщицы.

Сами обезьяны все время друг друга чешут и чистят. Ни одной соринки не потерпит обезьянка в своей шерсти.

Даже яблока обезьяна не станет есть со шкуркой. Обязательно откусит, выплюнет очистки и уж только после этого съест.

Ученые ходят по парку в белых халатах и, прежде чем поздороваться с обезьяной, моют руки. От грязных рук обезьяны могут заразиться. Обезьяны болеют человеческими болезнями, например малярией, тифом и другими.

Своих обезьян в СССР не водится, а выписывать их из-за границы трудно и до-

рого. Пришлось нашим ученым подумать о своем обезьяньем питомнике. Его устроили в городе Сухуме. Здесь никогда не бывает зимы, здесь весь год цветут желтые тюльпанные деревья, белые магнолии и розовые акации. В декабре здесь зреют золотисто-красные мандарины, а в мае уже поспевает сладкая мушмула. Высокие горы защищают побережье от холода, а широкое море спасает от жары. И вот обезьян привезли сюда. Они живут без клеток. Их помещение называется „вольеры". Вольер — это часть парка, огороженная сеткой. Под сеткой небольшой навес. Сюда обезьяны прячутся, когда по листьям и травам стучит дождь.

Больше всех обезьян мне понравилась Таня.

В Сухуме ее зовут Няня-Таня, потому что она одна выхаживает всех обезьяньих детей. Она их чистит, моет, учит купаться; если они пищат, Таня их ласкает; когда дерутся, она их шлепает или дергает за уши. Ох, уж и любят ее малыши! Уж и слушаются! Стоит Тане заворчать, сейчас же обезьянки прекращают драку.

Но когда мимо проходит женщина с ребенком, Таня оставляет всех обезьянок. Она протягивает ребенку свои черные руки, причмокивает языком. Все сухумские дети хорошо знают Няню-Таню. Ее не боятся даже самые маленькие. Она их гладит тихо-тихо, нежно-нежно.

Один раз был такой случай. Мать дала ей подержать маленького мальчика. Таня раз-раз и утащила ребенка на дерево, подальше от людей. Мальчик испугался, закричал. Таня давай его баюкать. Мать тоже испугалась, заплакала, а Таня как заворчит, как оскалит зубы и лезет все выше. Никому ребенка Таня не дает, а взять у ней силой — люди боятся: вдруг Таня рассердится да укусит мальчика.

Как быть?

— Не беспокойтесь, граждане, — сказала уборщица: — этого не может случиться, чтоб Таня маленького обидела.

Влезла уборщица в вольер и отняла мальчика.

Сухум. Обезьяний питомник

ЧАЙ

Аджаристан встретил нас косым пронизывающим дождем.

Когда идет дождь, и по небу плывут серые тучи, и деревья сереют от капель дождя, то особенно радостно смотреть на яркожелтую и красную, как кирпич, аджарскую землю. На этой красной земле растут чайные кусты. Они ровные, круглые.

Далекие холмистые плантации издали кажутся исчерченными, как шахматные доски, и квадраты эти тянутся далеко-далеко, от моря до гор.

Листья у чая плотные, гладкие, как кожа. Если сорвать и заварить такой лист, чай весь рот свяжет.

На чай срывают еще не распустившуюся почку и только два-три первых, еще не успевших загрубеть листика. Почка с этими листиками называется „флешь“.

И вот эту-то самую скрученную, высушенную, почерневшую флешь мы завариваем в наши чайники.

Я сначала понюхала чайный куст — не пахнет. Сорвала лист, растерла его — никакого запаха.

И только скрученный, высушенный чай издает тончайший аромат. Но, чтобы этот аромат сохранить, с чаем надо обращаться очень, очень осторожно.

Если попадет в корзину с чайным листом корка хлеба или яблоко, чай про-

пахнет хлебом, яблоком, потому что чайный лист впитывает в себя все запахи.

Вот почему так чисто на чайной фабрике. Большие медные котлы горят, как пламя. Их моют два раза в день. Рабочие ходят не только в халатах, но даже в особой чистой брезентовой обуви, чтобы кожей не пахло.

Солнышко уже ушло за море.

Здесь не бывает долгих серых сумерек. Сразу приходит черная ночь. Только чуть светятся лиловые вершины гор да поблескивают волны.

Тихо-тихо. Шуршат камни на берегу. Это рыбаки втаскивают свои лодки.

Аджаристан. Совхоз „Чаква“

ДОГАДЛИВЫЙ УЧЕНИК

Дождь. Стремительный, бурный, как будто с неба сразу опрокинулись вниз ведра, лохани, бочки воды.

Наш дом стоит, как в пруду. По саду плещут водопады дождя.

Теперь-то уж я поняла, почему дома в субтропиках стоят не на земле, а на высоких сваях. До нашего пола не до-

стать никакой воде. Мы сидим все вместе в сухой комнате. Я, Тулли, Кулли, Чита, Бабочка и Кыф. А Жора нам всем рассказывает сказку:

„Жил один лекарь. Был у него ученик. Вот раз позвали их к больному. Лекарь пришел и кричит:

— Эй, больной! Ты бы поменьше мандаринов ел, тогда бы у тебя живот не болел!

Удивился больной:

— Вот ученый, вот умный человек! Ни у кого не спросил, ни у кого не узнал, а сразу угадал, чем я болен и отчего.

Дали за это лекарю с учеником винограда, орехов, дынь.

Когда пришли домой, ученик спрашивает:

— Скажи, пожалуйста, учитель, как мог ты сразу все понять?

— Сын мой,— отвечает лекарь,— угадать было нетрудно, потому что под кроватью валялось слишком много мандариновых шкурок.

От этого ответа ученик расстроился.

— Если,— говорит,— так легко лечить, зачем же должен я столько лет правила учить?

Вот пришли опять за лекарем, а ученик думает:

„Не скажу учителю, сам пойду".

Приходит к больному и сразу — бац! — под кровать.

А под кроватью большущая медвежья шкура лежит.

Ученик вылез, как топнет ногой!

— Эй, больной! Ты б поменьше медведей ел! Тогда б у тебя живот не болел!

Рассердился больной:

— Вот неуч! Вот невежа!

Схватил большую палку. Ученик еле спасся. Прибежал домой чуть жив и заплакал.

— Скажи, пожалуйста, учитель: почему тебя за то, что ты взглянул под кровать, наградили, а меня за то же самое поколотили?"

Жора кончил. За окном, за стеной, за дверью стало тихо-тихо. Мы вышли на террасу. Над крышей сияет солнце, от земли поднимаются к небу столбы пара. Туман цепляется за деревья, висит хлопьями, как вата, на каждой ветке, на каждом суку.

Вокруг все белое и голубое.

Дождь прошел.

Земля высыхает, и уже кое-где начинают стрекотать звонкие цикады.

Анна Гарф

Худ. В. Цельмер и М. Михаэлис

Задача. Летело стадо гусей: один гусь впереди да два позади; один назади да два впереди; один между двумя, а три в линию. Сколько было всех гусей?

Карта с приключениями ребят

ЧЕМ Я РИСОВАЛА ЛЕТОМ

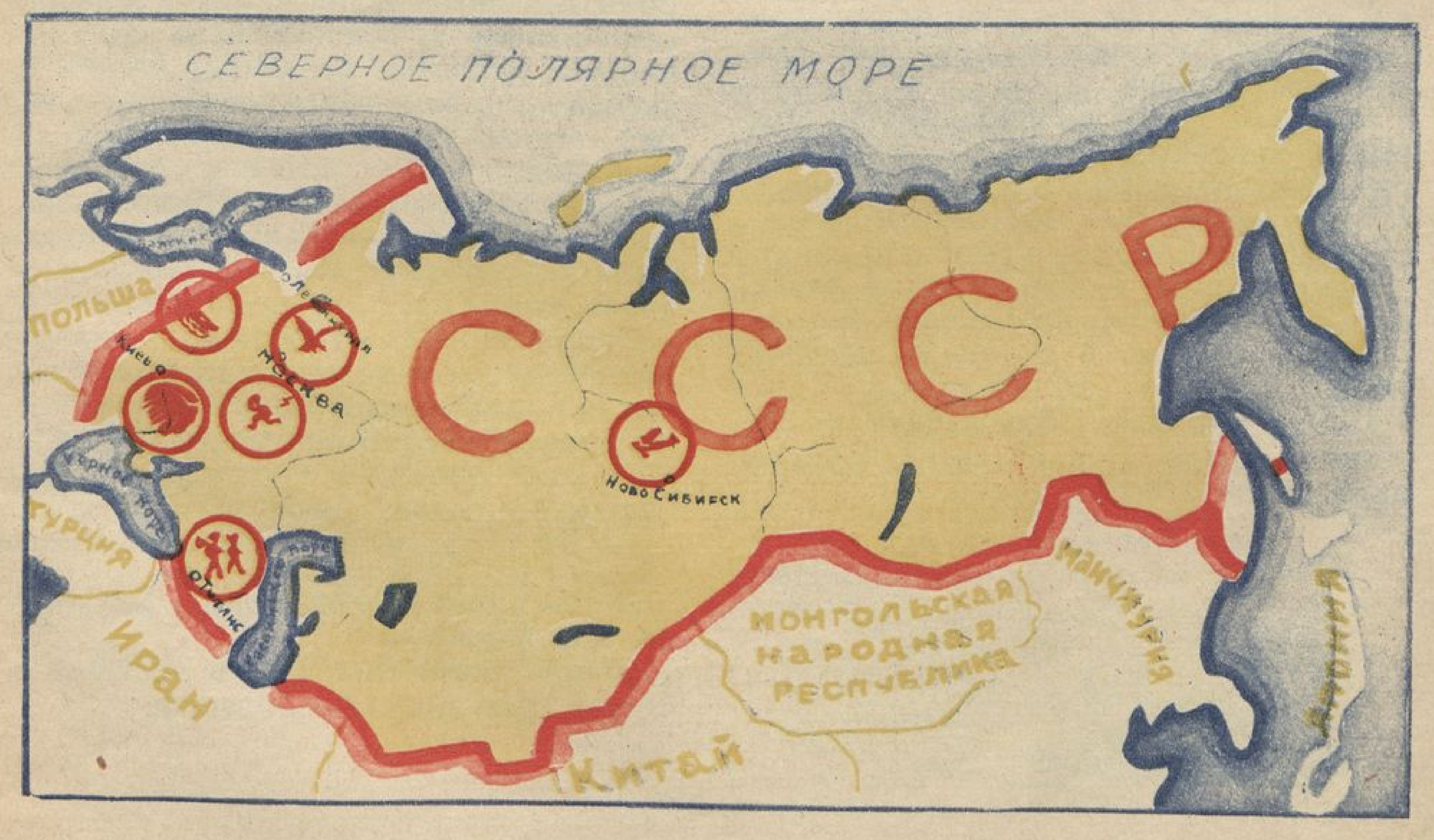
Я жила на даче ст. Кокошкинская, Московской области. Мне захотелось зарисовать виды нашей местности. Но у меня, кроме простого карандаша, не оказалось ни цветных карандашей, ни красок. Я решила сделать набросок карандашом, а затем дома раскрасить. Но, когда карандашный набросок у меня был готов, мне захотелось его сейчас же раскрасить. Я стала думать, чем бы раскрасить.

Мне пришла в голову мысль закрасить зеленое поле листьями растений. Я свернула в трубочку зеленый лист подорожника и стала им натирать рисунок. Получился очень хороший цвет зеленого поля. Обрадовавшись, я стала подбирать цветы для желтого овсяного поля и ржаного. Овсяное поле я закрасила цветками ястребинки, ржаное поле — грибами лисички, небо — голубыми цветками колокольчика. Для красных крыш колхозных домиков я в поле не нашла цветка, и в усадьбе в цветнике сорвала цветок настурции.

Так мне удалось закрасить весь свой рисунок. И я была очень рада.

Железняк Елена, 10 лет

ПЕРВЫЙ РАЗ НА САМОЛЕТЕ

В этом году я жил в Кемерове, в Западной Сибири. Раз я пошел купаться на реку Томь. Прихожу к себе домой, мама мне и говорит: „Завтра полетим на аэроплане в Новосибирск". Я очень обрадовался и еле заснул.

А утром мы поехали с мамой на аэродром и увидали там большой самолет, который называется „АНТ-9".

Кабинка самолета была большая, с мягкими креслами. Впереди кабинки помещался летчик и механик.

Вдруг затрещали моторы, завертелись пропеллеры. Аэроплан немного пробежал по земле, а потом стал подниматься в воздух. Дома и люди стали делаться меньше. Потом дома превратились в коробочки, а люди стали, как жучки. Мне сразу были видны сверху заводы, шахты, весь город и леса.

Когда мы летели, летчик меня позвал к себе. Я встал и пошел к нему и чуть не упал. Летчик дал мне в руки руль, самолет взвился в облака. Это мне очень понравилось. Потом я опять пошел к маме и сел.

Вдруг самолет стало странно качать, налетел ураган. Но летчик быстро вывел аэроплан из полосы урагана. Меня все же стошнило, так как я перед полетом съел семь огурцов и сощелкал две кедровых шишки.

Потом мы увидали Новосибирск. Это очень красивый город. Там видны были заводы, фабрики и ровные улицы. Меня удивило, как мы быстро долетели: 250 километров в 1 час и 15 минут.

Земля стала ближе, а дома стали больше. И самолет наклонился сперва на одно крыло, а потом на другое. Мне стало очень страшно.

Потом аэроплан подскакнул и поехал по земле. Нас встретил папа на автомобиле и повез домой.

Ким Бузов, ученик 4-го класса.
Новосибирск

ЯСТРЕБ

Мы вдвоем с товарищем пошли ловить птиц. Вдруг видим — сидит целая стая молодых ястребят. А один из них был старый, как старик. Сидит он на пне со своими детьми. Мы хотели ястребят взять себе, но старый ястреб нас не допустил.

Потом мы придумали: нужно сделать петлю и накинуть на них. И нам удалось захватить петлей двух птиц. Понесли их домой, но старый ястреб налетел на нас и насел на ястребят. Мы дернули их и пошли быстрей, а ястреб взлетел на моего товарища и долбанул его своим загнутым и острым клювом в голову так, что у него оказалась рана. Я схватил длинную палку и давай его сгонять с головы. Еще бы немножко, и он бы раздолбил череп. Я согнал ястреба и скорей побежал сказать, чтобы раненого взяли. Пришла мать. Положили его в телегу и повезли. Он едет и плачет. Мне его было очень жалко. Привезли в больницу и положили на кровать. Мы попрощались и пошли домой.

Скоро пришла телеграмма, что он поправился, и мама пошла за ним. Идет она мимо леса и вдруг видит — сидит тот же старый ястреб на том же месте.

Леня Ельшов

ГРОЗА

Летом я был в доме отдыха. В Одоеве, под Москвою.

Вокруг дома был сад, а из сада в Одоев вела дорога — большак.

Один раз была сильная гроза. Все вышли на веранду, а я так испугался, что убежал в залу и орал, чтобы выключили радио.

Мне что-то сказали, не помню что. Я выглянул на веранду. Вдруг сверкнула молния, и колонна треснула. Я весь дернулся: мне показалось, что молния проехалась по мне. Я убежал за дверь и там заревел.

Ребята засмеялись надо мной, а я от обиды заревел еще больше.

Весь день после этого надо мной смеялись.

А. Соколовский, 10 лет. Москва

СЛУЧАЙ НА РЕКЕ

Однажды в жаркий июльский день я со своими товарищами отправился на реку, которая находится недалеко от нашей деревни. Когда мы пришли на берег реки, то один из наших товарищей заметил недалеко лодку. Мы решили взять лодку и покататься по всей реке. И вот мы отправились.

Катались мы долго, потом захотелось некоторым ребятам домой. Тогда мы стали направлять лодку к берегу. Но не доехали немножко до берега, как поднялась буря, стали большие волны. Они находили на нашу лодку и захлестывали ее. Когда лодка была полна воды, она стала тонуть. Мы бросились в воду и поплыли к берегу. Это хорошо, что мы были близко к берегу и умели плавать, а то мы могли бы утонуть. Но все спаслись и пошли домой. Лодки не было видно.

Витя Цурков, ученик 3-го класса

Ст. Апрелевка

ПО ДНЕПРУ

Нынче весной, после учебы, я поехал отдыхать к дяде Ване в Бериславль, на Украину, через Москву и Киев.

В Киеве мы сели на пароход и поехали по Днепру.

Днепр — река широкая, но уже нашей Волги. Я, когда ехал днем, смотрел на берега Днепра; там мне дядя показал могилу великого украинского писателя Тараса Шевченко.

А потом мы подъехали к Запорожью, где находится самая большая в СССР гидростанция — Днепрогэс. Там нужно было ехать через шлюзы. Мне хотелось скорей ехать по ним, но нас не пускали. Потом дали свисток. Я забрался в капитанскую рубку. Когда мы подъехали к первым воротам, я увидел, что вода высоко-высоко. А за воротами вода очень низко. Я думаю: „Ну, как же мы поедем? Можем утонуть“. Вдруг повернулось какое-то колесо, и ворота раскрылись. Мы проехали в первый шлюз.

А ворота, как только мы проехали, за нами сразу закрылись. И вдруг, смотрим, воды в шлюзе стало меньше и меньше. И пароход наш стал спускаться все ниже и ниже. Так мы проехали четверо ворот. И въехали опять в Днепр. А вода, которая шла через турбины, мелкими брызгами, как под душем, смачивала нас. Мне очень было весело. Я никогда не забуду об этой поездке!

Я прожил в Бериславле три месяца. Много купался в Днепре, ловил рыбу. Узнал, как растет виноград, дыня, арбуз, кукуруза, хлопок. Много собирал цветов для школы. А когда ехал обратно через Москву, то катался на метро и знаю лестницу-чудесницу.

Юра Гневашев, 9 лет. Сормово

От повозки-самоката

1. Это повозка-самокат. Пятьсот пятнадцать лет назад ее изобрел итальянец Джиованни Фонтана. Ее двигали люди, сидящие в повозке. Они тянули за канат, а большая деревянная шестеренка вертела колеса. Повозка передвигалась чуть быстрее черепахи.

2. А это парусная повозка на колесах. Она приводилась в движение силой ветра. Ее изобрел голландец Стевин 336 лет назад. При попутном ветре она пробегала до 30 километров в час. По плохим дорогам того времени на деревянных колесах так скоро ехать было опасно.

3. Это первый паровой автомобиль. Его построил француз Кюньо 165 лет назад. Впереди переднего колеса подвешен большой котел. Эта трехколесная колымага медленно передвигалась по дороге со скоростью 2 километров в час.

4. Вот первый автомобиль с бензиновым мотором. Его изобрел немец Даймлер 50 лет назад. Хотя мотор его был слабенький — только в полторы лошадиных силы, но автомобиль уже мог передвигаться со скоростью 18 километров в час. Для своего автомобиля Даймлер приспособил обыкновенную извозчичью пролетку.

к синей птице

Худ. В. Голицын

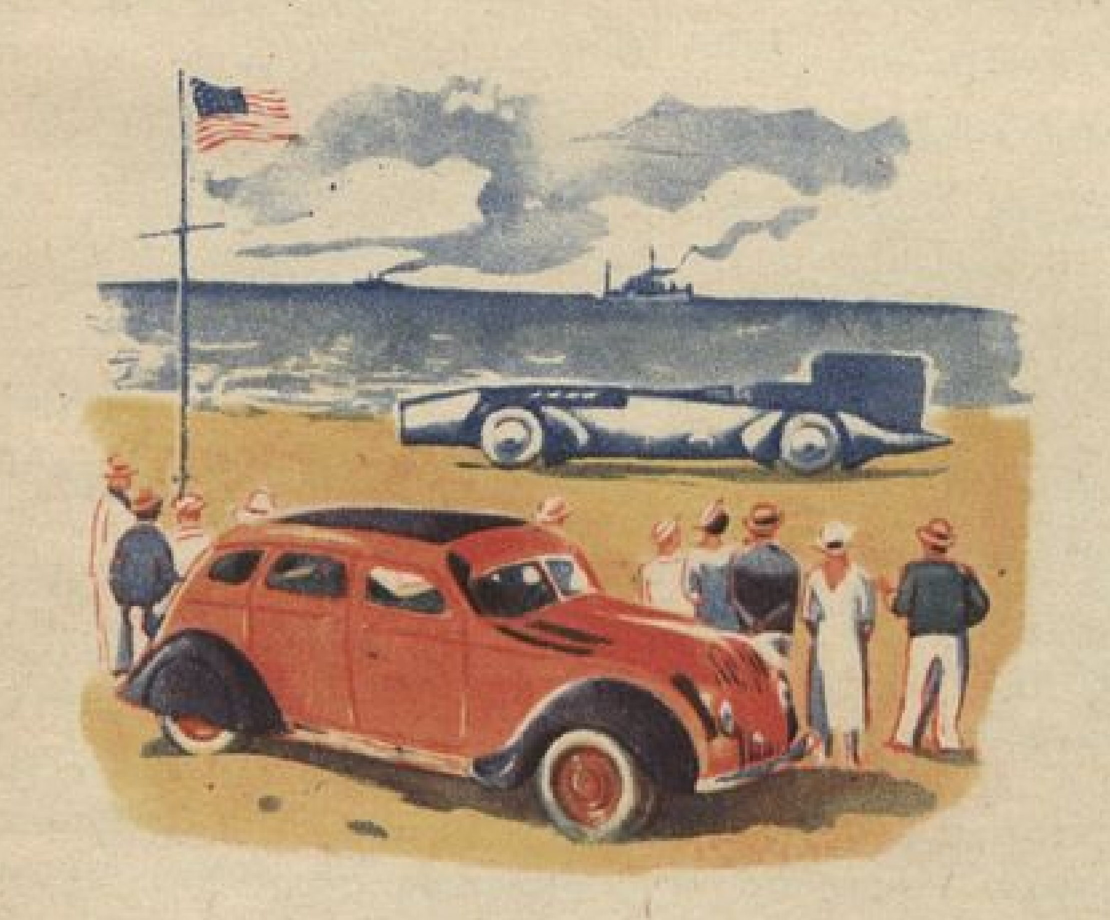

5. С каждым годом автомобилей появляется все больше и больше. Тридцать лет назад автомобили были еще очень неуклюжие, но на них уже не трясло, потому что на автомобильные колеса надели резиновые шины, надутые воздухом.

6. Автомобиль становится все сильнее и надежнее. У Даймлера был мотор только $1\frac{1}{2}$ лошадиных силы, а сейчас ставят моторы в 100 лошадиных сил и больше.

Вот на нашем Ярославском автозаводе сделан автобус, который сразу перевозит сто пассажиров.

7. Это гоночный автомобиль „синяя птица", самый быстроходный в мире. На этом автомобиле в Америке гонщик Кемпбелл в 1935 году довел скорость до 452 километров в час. Чтобы добиться такой скорости, пришлось поставить мотор в 2 500 лошадиных сил.

8. Новая машина с обтекаемым кузовом „ЗИС-101". Такие машины скоро будут выпускать на московском автозаводе имени Сталина. В нашей стране еще недавно было совсем мало автомобилей. Но теперь новые блестящие машины разъезжают не только в больших городах, но и в колхозах и даже в самых отдаленных местах нашей страны, в тайге, в пустыне.

Дружба

Е. Тараховская
Худ. В. Веретенников

Нам с тобою вместе двадцать,
каждому по десять лет.
Мы в отряде будто братцы,
мы с тобой не будем драться
из-за марок и конфет.

Я умею плавать „кролем“,
прыгать в воду и нырять.
Ты же — первый в волейболе
на площадке в нашей школе —
научи меня играть!

Покажу тебе сложенье,
вычитанье, падежи.
Ты же, сделай одолженье,
мне глаголы и спряженье,
как приятель, покажи!

А когда я взрослым буду,
моряком пойду во флот,
про тебя я не забуду:
захвачу тебя отсюда
я с собой на пароход!

Даже если стукнет тридцать —
значит, вместе шестьдесят, —
будем все равно водиться,
вместе думать, вместе бриться,
вспоминать про наш отряд!

Загадки

1. У Шурки есть дед,
   а у деда внука нет.

2. Соль, а не соленая,
   фасоль, а не зеленая.

3. Всем, кто придет,
   всем, кто уйдет,
   руку подает.

4. Сам верхом,
   а ноги за ушами.

ЧЕТВЕРТЫЙ БЛИНДАЖ

Читай книги

Глухими, нехоженными тропами пробирался в тайге партизанский отряд Левинсона.

Конница генерала Колчака преследовала отряд по пятам.

В разведку отправили партизана Метелицу. Ночью его ждали назад. Но веселый взводный Метелица так и не вернулся в отряд.

О том, как пробрался Метелица в село, занятое белыми, о том, как победили партизаны и как геройски погиб отважный разведчик, узнаете вы из книжки А. ФАДЕЕВА „МЕТЕЛИЦА".

ДЕТИЗДАТ. Цена 60 коп.

Трое друзей — Колька, Нюрка и Васька — сидели в глубоком погребе за железной дверью. Огарок свечи догорел, и стало совсем темно. „Колька,— прохныкала Нюрка, отыскивая в темноте его руку,—ты сиди тут, а то мне страшно".

Наверху грохали орудийные выстрелы, снаряды рвались совсем близко, над головами ребят. Земля гудела. Ребятам хотелось домой, но выйти было опасно.

1935 ДЕТГИЗ

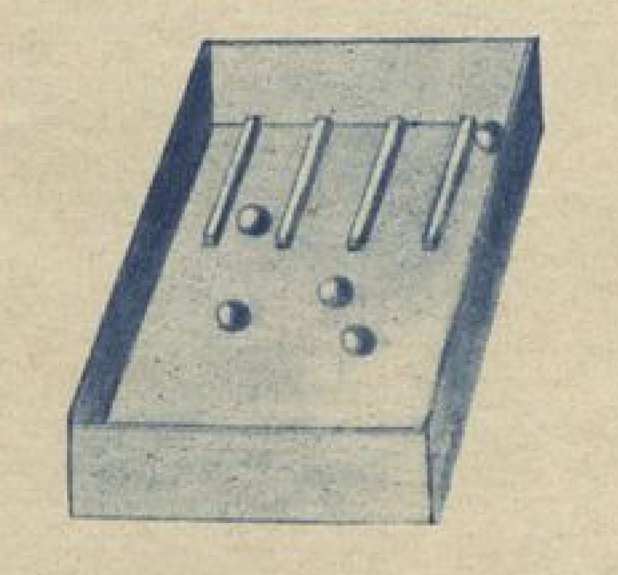
О приключениях трех ребят, о том, как попали они в „ненастоящую" деревню, как обстреляли красноармейцы диковинные дома, вы прочитаете в книге А. ГАЙДАРА „ЧЕТВЕРТЫЙ БЛИНДАЖ".

Детиздат. Цена 50 к.

ГОЛОВОЛОМКИ

Сделай сам

Возьми коробку из-под папирос, без крышки. Разломи пополам две спички и наклей на дно коробки, как показано на рисунке. У тебя получится пять отделений. Теперь возьми пять горошин и начинай играть.

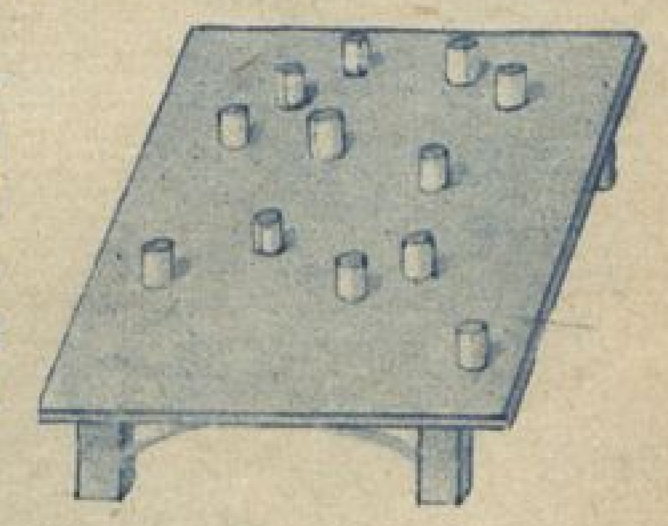
Положи коробку на правую ладонь и встряхивай ее легонько. Тебе надо загнать в каждое отделение по одной горошине.

Придумай

Сделай игрушечный стол из фанеры или картона. У стола все стороны должны быть равны 20 или 25 сантиметрам. Если самому трудно сделать, попроси учителя по труду тебе помочь. Из тонкого картона или плотной бумаги склей 12 стаканчиков. Когда все будет готово, реши такие задачи:

1. Расставь 12 стаканчиков в три линии так, чтобы в каждой линии было по 5 стаканчиков.
2. Убери 2 стаканчика, а остальные 10 расположи так, чтобы на каждой стороне стола стояло по 3 стаканчика.
3. Придумай сам перестановку и пришли в редакцию, а мы их напечатаем.

Можно стол заменить картоном или фанерой квадратной формы, а вместо стаканчиков вырежь из цветной бумаги 12 кружков.

Редколлегия: Венгров Н., Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Зам. ответственного редактора А. Степанова. Оформление Веретенникова В.
Сдано в набор 27/IX 1935 г. Подписано к печати 27/X 1935 г. Объем 3 печ. листа Ст. формат 62 × 94⅛ листа.
Уполном. Главлита Б-13165. Заказ № 3017. Тираж 150.250.
Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Цена 50 коп.

Новая школа Кировского района в Москве.

Фото-монтаж В. Грюнталь